

СВЯТЫНИ РОДА КНЯЗЕЙ ВАДБОЛЬСКИХ

Елена Семеничева

Ярких примеров проявления патриотизма в его первом и главном значении — «любовь к Отечеству» в эпоху Отечественной войны 1812 года — немало в историях русских дворянских родов. Остановимся на одном из них — княжеском роде Вадбольских. Представителям его приходилось не раз братья за оружие, отстаивая свое Отечество, начиная с родоначальника князя Ивана Андреевича, происходившего из белозерского княжеского дома и получившего свое прозвание от волости Водболи или Вадболы (ныне это территория Вологодской области).

Первый князь Вадбольский жил при Иване III и Василии III. Он был убит под Суздалем, а все четыре сына его предводили в качестве воевод полки Ивана Грозного в походах — казанском, шведском, полоцком. Один из его внуков, Иван, геройски пал при взятии Казани, и имя его по царскому указу было вписано в синодики для вечного поминовения. Факт этот можно отнести к одному из тех Высочайших знаков внимания, о которых рассказывает «Общий гербовник дворянских родов»: *«Князья Вадбольские многие, как российская история показывает, служили в боярех и других знатных чинах, жалованы были от государей поместьями и другими знаками монарших милостей»*. В жалованной вотчинной грамоте, данной Великими Государями Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем и Великой Государыней Софией Алексеевной в 1689 году князю Алексею Ивановичу Вадбольскому, говорится: *«...и вотчина та дана стольнику князю Алексею Вадбольскому и его детям, и внучатом, и правнучатом в роды их неподвижно... за службы предков, и отца его, и за его... и чтоб на их службы дети его, и внучата, и правнучата, и кто по нем рода его будет, взирающе, также за веру христианскую, и за святых Божия церкви, и за Нас Великих Государей, и за свое Отечество тщались стоять мужественно, со усердием»*.

Изучение истории рода князей Вадбольских в Бородинском музее началось с появления в музейном собрании двух крестов-мощевиков. Они были подарены Антониной Тихоновной Пилацкой (по материнской линии — Вадбольской).

Семейная легенда, сопровождавшая этот щедрый дар музею, гласила, что в эпоху Отечественной войны 1812 года крестами владел один из князей Вадбольских, принимавший участие в боевых действиях против французов. Потому-то владелица их и решила, что лучшим местом для этой бесценной реликвии будет Бородинский музей.

Любопытное литературное подтверждение тому, что один из князей Вадбольских владел крестом-мощевиком еще в XVIII веке, имеется в романе И.И.Лажечникова «Последний Новик». Князь Василий Алексеевич, лицо реальное, стольник двугривенников Иоанна и Петра Алексеевичей, представлен на его страницах как сподвижник Петра I, герой Северной войны. В романе он, полковник, командир драгунского полка, не расстается с необыкновенной величины наперсным серебряным крестом с ладанкой, подаренным ему бабушкой и крестной матерью со словами: «Вражья сила тебя никогда не одолеет, пока будешь носить его!» Свой полк князь Вадбольский водит в атаки с призывом: «С крестом и молитвой за мной, друзья! ...За нас Господь с его небесными силами».

Как родилась эта подробность?

Иван Иванович Лажечников, похороненный на кладбище Новодевичьего монастыря, был, по-видимому, его прихожанином. В монастыре проживала и семья одного из князей Вадбольских. Можно предположить, что они были знакомы. От них же писатель, сам ополченец 1812 года, мог слышать рассказы о воинских доблестях предков; мог познакомиться и с теми Вадбольскими, что участвовали в Отечественной войне; мог, наконец, узнать и о семейной реликвии — кресте с мощами. Вполне вероятно, что именно таким образом Лажечников и позаимствовал некоторые черты и качества характера для известного литературного персонажа у одного из его сородичей и своих современников.

У которого же?

Прежде всего следует сказать, что род князей Вадбольских поставил в 1812 году под знамена Отечества одиннадцать своих представителей. Четверо служили в регулярной армии, сердца еще семерых откликнулись на воззвание Императора Александра I о составлении народного ополчения: «Соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы чело-веческие вас не одолеют».

Рассказ о Вадбольских, в биографию которых оказался вписанным 1812 год, начнем с генерал-лейтенанта кавалера ордена святого Георгия 3-й степени князя **Ивана Михайловича Вадбольского**. В 1812 году, командуя Мариупольским гусарским полком, полковник князь Вадбольский участвовал в делах под Ошмянами, Казянами, Бешенковичами. Под Витебском, «командуя 2-й линией кавалерии, удерживал порядок и подкреплял атакующих с успехом», за что пожалован был орденом Святой Анны 2-й степени. Под Смоленском «неустра-

шимостью и храбростью подавал собою подчиненным пример», награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. В Бородинском сражении князь Вадбольский со своим полком, входящим в бригаду генерал-лейтенанта И.С.Дорохова, действовал на левом фланге русской позиции. Он «с отличной храбростью подавал пример подчиненным к поражению неприятеля», был ранен картечью в голову. За Бородино он вторично награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

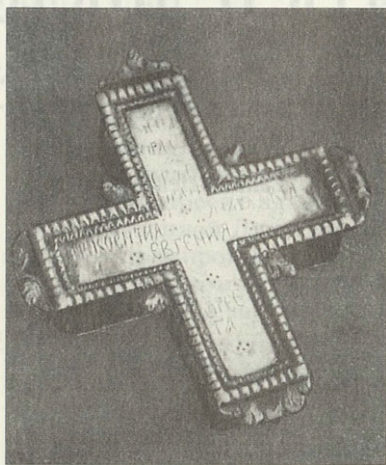
Имя князя Вадбольского — не последнее и в списке героев «малой войны». С 15 октября 1812 года по распоряжению М.И.Кутузова он во главе отряда, состоявшего из веренного ему полка и 500 казаков, действовал в районе Можайской и Новой Калужской дорог. В Париж Иван Михайлович вступал в чине генерал-майора и дважды георгиевским кавалером. В Военной галерее Зимнего дворца среди образов генералов, «покрытых славою чудесного похода и вечной памятью двенадцатого года», хранится и портрет князя Ивана Михайловича Вадбольского, что, без сомнения, является признанием его заслуг перед Отечеством.

Имя подпоручика князя **Алексея Петровича Вадбольского** внесено в списки потерь на памятнике 3-й пехотной дивизии генерала П.П.Коновницына. Ревельский пехотный полк, в котором он служил, при Бородине находился в самом пекле сражения — на флешах Багратиона. «Сильная контузия в левое плечо черепком разорвавшегося ядра» надолго вывела подпоручика Вадбольского из строя.

Его родной брат князь **Петр Петрович Вадбольский**, поручик в отставке, в 1812 году «согласно Высочайшему манифесту на составление военной силы изданному, был принят в ополчение Московской военной силы тем же чином и определен адъютантом к корпусному начальнику генерал-лейтенанту Чичерину: будучи ж в сем звании находился в сражении августа 26-го числа при Бородине, где отличил себя расторопностью и усердным исполнением вверенных ему поручений».

Корнет Гродненского гусарского полка князь **Александр Михайлович Вадбольский** 18 июля 1812 года близ Клястиц «был послан к неприятелю парламентером, коим и был задержан до окончания кампании».

Поручик 2-го Пионерного полка князь **Александр Николаевич Вадбольский** находился «при производстве крепостных работ Бобруйской крепости и во время блокадного стояния оной с 11 июня по 11 ноября против соединенных французских и польских войск, и был употребляем в должности артиллерийского офицера, за что в 1813 году пожалован орде-

Крест с частицами мощей святых: вмч. Феодора Стратилата, мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, Ореста. Конец XVIII в.

ном Святой Анны 4-й степени и серебряной медалью «1812 год».

Князь **Петр Андреевич Вадбольский** служил урядником 4-го полка Владимирского ополчения и «за усердное исполнение должности за Веру и Царя Всемилостивейше награжден чином прапорщика».

В рядах Тульского ополчения в Отечественную войну 1812 года числился князь **Владимир Михайлович Вадбольский**, гвардии капитан в отставке и кавалер. Это был младший брат генерал-лейтенанта Вадбольского.

Его старший брат, титулярный советник князь **Михаил Михайлович Вадбольский**, возглавлял «внутреннее земское войско из 260 человек конных» в Епифанском уезде Тульской губернии.

Двумя ополченческими батальонами 1-го Егерского полка в Бородинском сражении командовал подполковник князь **Вадбольский**, имя которого, увы, неизвестно, и который за Бородино был награжден орденом Святого Владимира с бантом. В наградных списках указано, что он «оказал отличную храбрость и мужество и обращал противу неприятеля рассыпавшихся стрелков... удерживая под сильными пушечными выстрелами стремление неприятельской кавалерии, собирав раненых».

Еще два неизвестных имени из московского ополчения. Штабс-капитан князь **Вадбольский** «с начала ополчения исправлял должность Дежурного штаб-офицера при генерал-лейтенанте Чичерине и находился в бывших сражениях, в которых мужеством, расторопностью и примерным усердием отличился преимущественно пред прочими». Был представлен к ордену святого Владимира 4-й степени с бантом.

Прапорщик князь **Вадбольский** «с начала кампании находился при графе Моркове и не только все делаемые ему поручения исполнял с особливою ревностью и усердием, но в сражениях 17 сентября под Чириковым, 6 октября близ Тарутина, 12 октября под Малым Ярославцем и 6 ноября под Красным сражался примерно». Был представлен к ордену Святой Анны 3-й степени.

А что же кресты-мощевики? Кто из одиннадцати князей Вадбольских прибегал к помощи сил небесных в 1812 году, когда воинский девиз «За Веру, Царя и Отечество» стал понятен и близок каждому русскому человеку? Более древнее название креста-мощевика — енколпий или енколпион, что в переводе с греческого означает «за пазухой, на груди». Наверное, неважно, у кого именно на груди находилась святыня рода. Каждый из Вадбольских, как и предки его, за Веру христианскую, за своих Богом данных Государей и Православное Отечество свое «стоял мужественно, со усердием».